

Юнь Мэнцзэ переступил порог спальни, оставив за окном безучастную луну.

— Уж полночь на дворе, господин Фэн. Вы почему ещё не спите?

Фэн Дунъюэ рассеянно отозвался:

— Осень, наверное, подступает.

— Сезонная депрессия? — уточнил Юнь Мэнцзэ.

— Сезонная... сексуальная депрессия? У тебя? — Фэн Дунъюэ лениво усмехнулся в трубку. — Ну так иди ко мне. Я устрою тебе такой сеанс, быстро на ноги встанешь.

Даже через динамик смартфона на Юнь Мэнцзэ буквально пахнуло неукротимым флиртом. Включив тон седого лекаря-травника, он невозмутимо произнёс:

— Осенью воздух сухой, в организме легко закипает избыточный жар. Если вам не спится, господин Фэн, и мучает беспокойство, советую охладить пыл правильным рационом. Поешьте горькой тыквы, корня лотоса, сочной редьки...

Фэн Дунъюэ бархатисто рассмеялся:

— Хочешь попробовать мою «сочную редьку»? Заходи, я сам тебя накормлю...

Раздались короткие гудки. Фэн Дунъюэ замер с трубкой у уха. Улыбка медленно сползла с его лица.

Что это за отношение?! Другие содержанки мечтают облизать своего благодетеля с ног до головы — и постель согреют, и душу утешат. А этот оболтус мало того что дерзит, так ещё и смеет бросать трубку?!

— Неужто он сейчас с кем-то другим? — пробормотал Фэн Дунъюэ.

И тут же сам себе возразил:

— Исключено. Сяо Цзэцзэ при всём желании не ослеп.

Затем он нахмурился, погружившись в глубокие сомнения:

— Неужели я растерял былой шарм?

Охваченный паникой, он выхватил смарт-терминал и включил фронтальную камеру. Спустя десять секунд внимательного разглядывания собственная неотразимость едва не вышибла из него слезу.

«Чёрт возьми, до чего же хорош! Настоящий принц из романтической манги!»

У какого ещё папика найдётся столько денег, лоска и внушительный «арсенал»? С какой стати Сяо Цзэцзэ сбрасывать его звонки и бросать одного в эту бесконечную, тоскливую, одинокую ночь? Проблема явно не в нём!

Впрочем, нарциссический запал угас буквально за три секунды. Фэн Дунъюэ уныло вздохнул:

«Кроме денег, привлекательной мордашки да высокого IQ, у меня ведь больше ничего и нет... Совершенно никаких достоинств!»

Настроение рухнуло на самое дно, словно тележка на американских горках. Он набрал номер своего помощника и вальяжно спросил:

— Ли Юй, какие из недавно открытых заведений сейчас самые популярные и шумные?

Ли Юй, засидевшийся накануне за отчётами до десяти вечера, только-только задремал на диване. Внезапный звонок босса мигом выгнал из него остатки сна:

— За последние три месяца по выручке лидируют заведения босса Пана и босса Бао.

Фэн Дунъюэ поднялся, подошёл к гардеробу и достал рубашку, но тут же отложил её — слишком строгая и блёклая.

— Тогда заглянем к Пан Сы, раскочегарим обстановочку. Подъезжай за мной.

Ли Юй мгновенно понял: у шефа опять начался «пунктик». Фэн Дунъюэ объезжал подконтрольные казино, ночные клубы и увеселительные заведения каждый месяц, но делал это исключительно по работе или ради важных встреч. Он никогда не отправлялся туда просто «развлечься».

Для любого другого человека развлечения служили отличным способом расслабиться, но для их босса лучшим отдыхом всегда оставалась работа!

Как главный помощник, Ли Юй за годы службы ни разу не ответил руководителю «не могу» или «это невозможно». Но в этот раз выразился предельно обходительно:

— Принято, господин Фэн. Я сейчас же предупрежу водителя и господина Пана. Но... вы уже согласовали выезд с доктором Юнем?

Всё-таки они находились в закрытом санатории, и для любого выхода за территорию требовалось официальное разрешение лечащего врача.

Пальцы Фэн Дунъюэ, застегивавшие пуговицы, замерли. Он снисходительно хмыкнул:

— Ли Юй, ты часом ничего не попутал? Я — наследник клана Фэн, всемирно известный плейбой! Главы четырёх великих семейств — Ли Иоанн, Чжан Джек, Ван Том и Чэнь Браун — при встрече со мной раскланиваются в почтении! И ты смеешь утверждать, будто мне нужно спрашивать разрешения у какого-то содержанца, чтобы просто прогуляться?!

Запутанные врачебно-пациентские отношения, бредовый статус наследника рода Фэн, да ещё и, клянусь богами, «всемирно известный плейбой»... Ли Юй буквально окаменел от такого потока ахинеи.

Впрочем, проработав под началом Фэн Дунъюэ не один год, он знал шефа как никто другой. И прекрасно понимал: из всего пересказанного...

Ни! Единобо! Слова! Не! Было! Правдой!

На размышления ушла тысячная доля секунды, после чего ассистент невозмутимо ответил:

— Вы абсолютно правы, господин Фэн. Однако доктор Юнь недавно делился со мной в личной беседе... Он признался, что очень дорожит вами. Если вы не вернётесь на ночь, он себе места не найдёт от волнения.

В трубке повисла тишина. Эмоциональные горки Фэн Дунъюэ вновь взлетели прямо к небесам. Когда он заговорил снова, его голос буквально искрился от восторга:

— Он... правда так сказал?

Уловив перемену в настроении босса, Ли Юй не упустил шанса подлить масла в огонь:

— Святая правда. Из-за вашего высокого положения и статуса доктор Юнь постоянно робеет. Ему неловко признаться вам в этом лично, но в разговоре со мной он сдерживать чувств не стал.

Фэн Дунъюэ мгновенно передумал:

— Время уже позднее, ни в какие клубы сегодня не пойдём. Посоветуй-ка мне лучше какую-нибудь залипательную игрушку. А то на моём браслете, кроме рабочих программ, и посмотреть не на что. Да, и завтра организуй доставку новейшей игровой капсулы. А то здесь тоска смертная.

«Оригами уже не радуют тонкую душевную организацию?» — мысленно хмыкнул Ли Юй, а вслух поспешно пообещал выполнить всё в лучшем виде и набросал пару популярных тайтлов. Удовлетворённый Фэн Дунъюэ повесил трубку.

Пока смарт-терминал скачивал игры, Фэн Дунъюэ от нечего делать включил музыку. Из динамиков потекла томная, искуссительная мелодия. Он эффектным жестом распахнул ворот рубашки и принялся плавно двигаться в такт, щёлкая пальцами и напевая себе под нос:

— Я жажду слиться с тобой... Каждое утро, пробуждаясь от сна, я чувствую, как пламя страсти сжигает меня изнутри... Я не могу переключить мысли, перед глазами лишь образ наших нежных объятий... Нынче ночью мне нужно твоё прекрасное тело, нынче ночью моё время принадлежит лишь тебе, нынче ночью ты не пожалеешь ни о чём, нынче ночью ты без остатка завладел моим сердцем...

Прикрыв глаза, Фэн Дунъюэ вообразил перед собой Юнь Мэнцзэ. Воздух, проходящий сквозь пальцы, будто напился теплом его тела, а подушечки пальцев ощутили бархат чужой кожи.

Сладкая дрожь, подобно электрическому разряду, прошла тело. Он жадно втянул воздух, словно пытаясь напиться ароматом любимого человека...

И вдруг Фэн Дунъюэ сгреб терминал и прыгнул на кровать:

— О, игра загрузилась!

Юнь Мэнцзэ давно привык к внезапным выкрутасам Вселения, так что очередное перевоплощение Фэн Дунъюэ его ничуть не выбило из колеи. Ночь прошла спокойно, утро началось в привычном рабочем ритме, и настроение у доктора было отличным.

Ровно до тех пор, пока ему не вручили нелепую жалобу на якобы «неподобающее поведение во время исполнения служебных обязанностей».

Репутация Юнь Мэнцзэ казалась безупречной: его профессионализм и выдержку одинаково высоко ценили как коллеги, так и пациенты. Это была первая жалоба за всё время его практики. Лишь после конфиденциальной беседы с главврачом выяснилось, что за пакостью стоит Шэнь Сяньчжэ.

Главврач беззаветно верил Юнь Мэнцзэ, но всё же попросил его связаться с заявителем и уладить недоразумение во избежание репутационных потерь для санатория.

Юнь Мэнцзэ с приветливой улыбкой согласился и, вернувшись в кабинет, набрал номер Шэнь Сяньчжэ.

— А, доктор Юнь, — из динамика вырвался ледяной, высокомерный и сплошь фальшивый голос Шэнь Сяньчжэ. — По какому вопросу звоните?

Юнь Мэнцзэ ответил ровным, подчёркнуто вежливым тоном:

— Господин Шэнь, в прошлый раз я вам уже объяснял: Е Чжэнь сейчас проходит ключевую фазу терапии. Любые визиты ему противопоказаны, они могут спровоцировать эмоциональный срыв. Отказ во встрече — это его личное решение, так что писать на меня доносы бессмысленно.

Шэнь Сяньчжэ накатал жалобу ровно потому, что при очередной попытке навестить Е Чжэня обнаружил себя за бортом списка разрешённых посетителей. Фыркнув, он отрезал:

— У меня к нему разговор. Я обязан с ним увидеться.

— Боюсь, это невозможно, — Юнь Мэнцзэ не состоял у него в подчинении, а потому с лёгкостью проигнорировал повелительный тон. — У меня нет полномочий менять список вопреки воле больного. Я уважаю выбор своих пациентов.

Шэнь Сяньчжэ был непоколебимо уверен в собственной неотразимости:

— Для Е Чжэня я не посторонний человек. На самом деле он жаждет меня видеть, просто характер у него слишком упрямый. Если организуете нам встречу, доктор Юнь, я щедро вас вознагражу. И обещаю: прошлый инцидент не повторится.

— Без проблем, — Юнь Мэнцзэ и не думал отказываться от «щедрого вознаграждения». — Как только Е Чжэнь сам изъявит желание вас видеть, я всё сразу же устрою.

Шэнь Сяньчжэ не терпел отказов. Поведение врача вывело его из себя, но он сдержал вспышку гнева и процедил:

— Доктор Юнь, вам стоит помнить, кто я такой. Чинить мне препятствия — не в ваших интересах.

Какому-то вшивому врачу хватило дерзости перечить ему? Да у него найдётся сотня способов стереть этого лекаря в порошок и вышвырнуть из Синду!

Однако Юнь Мэнцзэ сохранял невозмутимость, отчего его слова звучали ещё более язвительно:

— Господин Шэнь, как лечащий врач Е Чжэня, могу вас заверить: ограждать его от встреч с вами — это лучшее, что я могу для него сделать.

— Ты...

Юнь Мэнцзэ не дал ему разразиться тирадой:

— Прошу прощения, меня ждут дела. Если хотите жаловаться дальше — не стесняйтесь. Всего доброго.

Юнь Мэнцзэ бросил взгляд на часы: пора готовиться к первому послеполуденному сеансу. И надо же было такому случиться, что первым пациентом в расписании значился Фэн Дунъюэ.

Он уже собирался набрать медсестру Чжун Мянь и узнать, привели ли больного, но та опередила его звонком, сообщив, что Фэн Дунъюэ категорически отказывается идти в кабинет.

— Вот как? И почему же? — удивился Юнь Мэнцзэ.

— Натурально не знаю, — шепнула Чжун Мянь. — Просто встал в позу. Кажется, он отправился в зону активностей.

Сейчас как раз шло время прогулок и посещений. Юнь Мэнцзэ вышел на лужайку Зоны А и обомлел: Фэн Дунъюэ всю игру провёл в гольф.

Зачёсанные по последней моде волосы, элегантный костюм в английском стиле... Вокруг него собрались не только прибывшие навестить его «родственники и коллеги», но и несколько молоденьких медсестёр. Из группы то и дело вырывались волны смущённого хихиканья, разносившиеся по всей округе.

Подойдя ближе, Юнь Мэнцзэ услышал бархатный голос Фэн Дунъюэ:

— Вы все такие милые крошки! Настоящее преступление — заставлять вас каждый день возиться с кучкой умалишённых. Знаете что? Я, пожалуй, выкуплю этот санаторий, а вам останется только сиять и украшать собой этот мир.

Медсёстры застиснялись, прижимая ладошки к пылающим щекам и тихо взвизгивая. Фэн Дунъюэ небрежно макнул пальцем в сторону Ли Юя:

— Оформи всё в кратчайшие сроки.

Ли Юй приехал в лечебницу ещё с утра. Его босс больше не увлекался оригами и не горел рабочей лихорадкой, зато бредни сыпались из него, словно раскалённый попкорн из автомата. Сначала гольф, потом турнир по теннису, следом — гонки на спорткарах, прыжки с парашютом и шумная вечеринка прямо в стенах лечебницы с приглашением элиты бизнеса и звёзд шоу-бизнеса, чтобы те «потусовались с психами».

Новая идея каждые три минуты — умереть не встать!

К счастью, Ли Юй виртуозно владел искусством мягкого отклонения неадекватных идей. Пользуясь многолетним опытом, он раз за разом аккуратно сводил на нет очередные безумные порывы шефа. Он чертовски устал. Когда босс наконец придёт в себя, он первым делом подаст рапорт на повышение оклада!

— Будет исполнено, господин Фэн, — на автомате чеканил Ли Юй, мысленно рассуждая: с финансовой мощью «Диюэ» договориться с зарубежным советом директоров санатория труда не составит. Но до чего же нелепо выглядит медиа-холдинг, скупающий психушки!

Медсёстры заходились в восторгах: «Какой красавчик!», «Ах!», «Ну что вы такое говорите-е-е!». А Фэн Дунъюэ стрелял глазами так, будто наглотался электрических угрей.

«Просто тошнотворно. Выкупить санаторий? Почему бы тебе на собственной спеси сразу в космос не улететь?»

Юнь Мэнцзэ демонстративно прокашлялся и громко крикнул куда-то в сторону пустой аллеи:

— Сестра Сяонань! Сюда, помогите забрать больного на капельницу!

Едва прозвучало имя старшей медсестры, румяные девицы мгновенно испарились, словно их и не было. И сквозь мелькание белых халатов Юнь Мэнцзэ успел заметить, как Фэн Дунъюэ провёл с кем-то молниеносную «сделку» и ловко спрятал полученную вещицу в нагрудный карман.

<http://bllate.org/book/20119/1991970>